

Доказывание в судах США и Великобритании

Одна из важнейших задач, решаемых судами – установление фактов дела на основании представленных доказательств. (Важно разграничивать эту задачу с задачами установления применимой в данном споре нормы права и применения этой нормы к фактам дела.)

Правила доказывания, действующие в англосаксонских юрисдикциях, радикально отличаются от правил доказывания, действующих в континентально-европейских странах. Истоки этого различия лежат, во-первых, в ярко выраженном состязательном характере англосаксонского правосудия и, во-вторых, в традиционном использовании присяжных для установления фактов дела.

Существенные различия есть и в правилах получения доказательств, и в правилах представления их суду, и в правилах оценки доказательств судом с целью установления фактов. Рассмотрим каждую из этих трех категорий отдельно.

Получение доказательств

В Англии и особенно в США стороны имеют широчайшие возможности по досудебному истребованию информации и документов друг от друга.

В США этот процесс называется «обнаружение» доказательств (discovery). Он включает истребование любых документов, которые хотя бы потенциально могут привести к обнаружению допустимых доказательств, получение свидетельских показаний, данных под присягой (включая показания представителей противной стороны) и получение от стороны письменных ответов на вопросы другой стороны. Соккрытие или уничтожение документов сурово карается законом.

В Англии ранее действовали похожие правила, но в 1999 году законодатели сочли необходимым несколько облегчить эту весьма обременительную для сторон процедуру. Для этого они пошли на довольно необычный шаг, обязав сами стороны еще до судебного разбирательства без особых запросов предоставить друг другу все существенные документы по делу. При этом в ходе «стандартного раскрытия документов» (standard disclosure) сторона обязана предоставить как документы, на которые она сама полагается, так и те документы, которые *вредны* для самой стороны, но могут быть полезны другой стороне.

На практике эта нетривиальная задача возлагается на адвокатов сторон. Таким образом, адвокат обязан собственными руками отыскать вредные для его клиента документы и передать их противной стороне. Сама мысль об этом может показаться дикой не только российскому, но и американскому юристу, но таков английский закон.

В 2013 году была осуществлена новая реформа, несколько ограничивающая применимость «стандартной» процедуры раскрытия с той же целью - снизить обременительность процесса для сторон. Теперь у судьи есть широкие возможности, чтобы по результатам собеседования со сторонами избрать вариант раскрытия из целого «меню» вариантов, начиная от полного отказа от раскрытия информации до «стандартной» процедуры.

Столь широкие возможности по принудительному раскрытию информации могут показаться нам странными, но для англосаксов абсурдом выглядит ситуация, когда

сторона не может получить от оппонента вообще никакой информации, как это часто бывает на континенте. Ведь тогда суду просто нечего будет оценивать в качестве доказательств.

В США же, например, система раскрытия информации приводит к тому, что в девяносто девяти случаях из ста спор о фактах исчерпывается на ранних стадиях дела и заседание для оценки доказательств (trial) не производится. Величина в 99% - это не полемическое преувеличение, а данные статистики по федеральным судам. Система, таким образом, направлена на то, чтобы споры решались на основании надежно установленных фактов.

Представление доказательств

Картина, которую можно наблюдать в судах англосаксонских юрисдикций и континентально-европейских стран, даже внешне непохожа на то, что мы наблюдаем на континенте.

На континенте судебное установление фактов – это по преимуществу бюрократический процесс, в ходе которого судья рассматривает бумаги, представленные сторонами и, при необходимости, экспертами, и выносит по ним свою резолюцию.

В США же, например, процесс представления доказательств – это по преимуществу спортивное состязание (наподобие баскетбольного матча) с элементами театрализованного представления. Он основан на устном допросе свидетелей, причем весь процесс ведут адвокаты сторон. Судья, как арбитр в матче, лишь фиксирует нарушение правил и поддерживает порядок в судебном заседании.

Показания свидетелей прерываются возгласами адвокатов: «Протестую, Ваша честь!», «Показания с чужих слов!», «Наводящий вопрос!» и т.п. Судья принимает или отклоняет возражения (если принимает, вопрос адвоката другой стороны снимается).

Смысл всего этого шоу один – не допустить того, чтобы свидетельские показания, являющиеся недопустимыми доказательствами, достигли ушей присяжных, которые устанавливают факты дела. Ведь тогда присяжные могут оказаться предубежденными при вынесении вердикта. На континенте же, видимо, полагают, что устанавливающий факты судья самостоятельно сможет «отфильтровать» доказательства сомнительной ценности, а потому гораздо спокойнее относятся к показаниям с чужих слов и т.п.

Детальнейшие правила того, какие доказательства следует считать допустимыми, и составляют содержание доказательственного права в узком смысле слова. В федеральных судах США, например, эти вопросы регулируются отдельным доказательственным кодексом (Federal Rules of Evidence). В юридических институтах США доказательственное право – один из важнейших курсов. Между тем в ряде континентальных юрисдикций термин «доказательственное право» вообще не используется, а соответствующие правила занимают в лучшем случае несколько статей общего процессуального кодекса.

Важнейшую роль в представлении доказательств играет перекрестный допрос, то есть допрос адвокатом стороны свидетеля противной стороны (также практически неизвестный континентальному праву). Кто читал детективы про Перри Мейсона, знает, насколько это мощное средство для добывания информации даже от враждебно настроенного свидетеля. Именно «изобретение» перекрестного допроса во второй половине XVIII века, произведшее огромное впечатление на тогдашнюю английскую

юридическую общественность, дало сильнейший импульс развитию современного англосаксонского состязательного процесса и доказательственного права.

Англосаксонский вариант представления доказательств рассчитан на то, чтобы в наиболее доступной и корректной форме донести все доказательства до органа, устанавливающего факты (в «классической» модели англосаксонского процесса - до присяжных).

Оценка доказательств

Оценка доказательств для установления фактов у англосаксов тоже осуществляется не так, как на европейском континенте. На континенте принципом установления фактов судьей является «свободная оценка доказательств» и «внутреннее убеждение» судьи. Судья, таким образом, устанавливает факты по своему усмотрению, почти ничем не ограниченному, кроме правил допустимости и относимости, а также доказательственных презумпций.

В США же судья дает присяжным весьма подробные инструкции относительно того, в соответствии с какими стандартами они должны оценивать доказательства. Существуют два основных стандарта: «за пределами разумных сомнений», применяемый в уголовных делах, и «перевес доказательств», применяемый в гражданско-правовых спорах. В некоторых случаях, например, при назначении штрафных убытков, применяется промежуточный стандарт «ясное и убедительное доказательство».

Стандарт «перевес доказательств» означает следующее. Присяжные обязаны «взвесить» доказательства и оценить, на чьей стороне их больше. Если их больше на стороне истца (стороны, на которой лежит бремя доказывания), это значит, что заявленный им факт скорее имел место, чем не имел. Тогда вердикт выносится в пользу истца, в противном случае – в пользу ответчика. Иначе говоря, присяжные должны «вычислить» (оценить) на основе представленных доказательств вероятность заявленного истцом факта и, если эта вероятность больше 50%, признать факт установленным.

Стандарт «за пределами разумных сомнений» предусматривает гораздо более высокий уровень требуемой вероятности, хотя и не определенный численно (то есть обвинение должно представить доказательства, доказывающие вину обвиняемого с вероятностью, условно говоря, 99%).

Обоснованием разницы в стандартах является то соображение, что осуждение невиновного приносит гораздо больше вреда, чем оправдание виновного, тогда как в гражданско-правовом споре негативные последствия ошибки в пользу истца, по-видимому, ровно такие же, как и негативные последствия ошибки в пользу ответчика.

Одно из следствий такой градации стандартов – возможность вынесения различных вердиктов по одному вопросу на основании одних и тех же доказательств, но при применении разных стандартов. Так, в известном деле О.Дж. Симпсона присяжные в уголовном процессе признали его невиновным в убийстве, тогда как присяжные в гражданском деле признали его ответственным за причинение смерти. Доказательства при этом были практически идентичные.

В Англии действуют два стандарта, «за пределами разумных сомнений» и «баланс вероятностей» (аналог американского «перевеса доказательств»). Хотя суд присяжных в гражданском процессе почти вышел из употребления, стандарты остаются неизменными и подлежат применению самими судьями.

Одно из преимуществ формализованного стандарта доказывания состоит в том, что высшие судебные инстанции могут обеспечить единообразие процедуры оценки доказательств путем пересмотра решений нижестоящих судов, принятых с явным нарушением стандарта. Таким образом снижается уровень субъективизма и непредсказуемости судебных решений, что и является одной из целей установления объективных стандартов доказывания.